



ТАРАРЕВЫ
ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

ЗВЕЗДНЫЙ БРУСТВЕР

КНИГА 4

Юрий Тарарев

Звездный бруствер. Книга 4

«Автор»

2025

Тарарев Ю.

Звездный бруствер. Книга 4 / Ю. Тарарев — «Автор», 2025

Лидер Создателей, заселяет Румию, но в правительстве не все согласны с этим курсом. Стратег Микаэл Аганесян, за идеи о возвращении в своё время снимается с должности. Он не смиряется, чувствуя себя приниженным, в ярости активирует враждебную Управляющую Систему (УС) Ту'мов, попадая под её полный контроль. После чего уводит крейсер с УС на борту обратно в сектор Ту'мов. Последствия предательства Аганесяна необратимы... Они в корне меняют расклад будущего столкновения Создателей и Ту'мов!

© Тарарев Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юрий Тарарев, Александр Тарарев

Звездный бруствер. Книга 4

Глава1

Личный помощник

Голограмма Нелоцита сделала паузу, будто собираясь с мыслями, затем продолжила.

– Передаю тебе своего личного высокоинтеллектуального помощника. По-другому назвать его не могу. Можно даже сказать – друга.

Стена напротив плавно отъехала в сторону, открывая нишу, из которой вышел огромный робот. Движения робота были плавными и точными, как у хищного животного, готового к действию. Иван залюбовался, он был настоящим произведением искусства. Его корпус, покрытый бликующим металлом, переливался разными оттенками, в зависимости от угла зрения. Казалось, что его поверхность живая, словно она реагировала на окружающую среду.

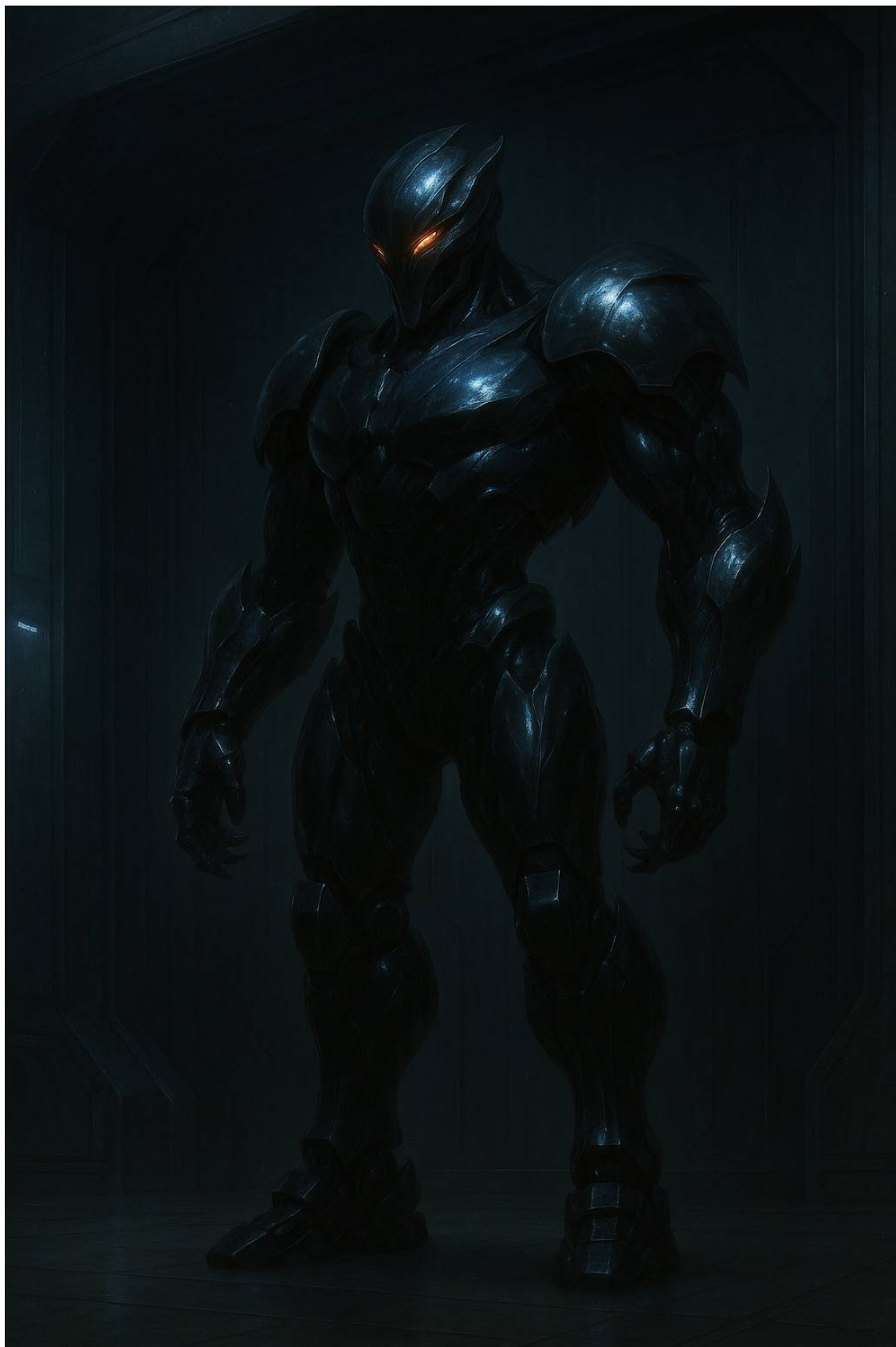
– Знакомься, – произнёс Нелоцит, указывая на робота. – Мобильный модуль моего помощника Цесол. Передаю управление тобой новому Лидеру возрождённой цивилизации Создателей – Артамонову Ивану Всеволодовичу.

Робот слегка склонил голову, его глаза-сенсоры засветились мягким голубым светом.

– Приказ принят и обработан, – произнёс он глубоким, механическим голосом. – Лидер идентифицирован. Я готов выполнить любой приказ нового Лидера.

– Хорошо, Цесол, – продолжил Нелоцит. – Будь ему другом и помощником, как мне. Береги и охраняй его.

– Всё сделаю, – ответил Цесол, его голос звучал безупречно спокойно.



В зале стояла тишина, нарушаемая лишь едва уловимым гулом систем жизнеобеспечения. В его голове уже начинали выстраиваться первые стратегические схемы, будто по невидимому чертежу, которому ещё только предстояло обрести форму. Но в самой сердцевине этих

планов зияла тревожная пустота – нехватка Нелоцита, его мудрости, опыта, уникального понимания процессов, охватывающих целые веки и огромные звёздные пространства.

Он чувствовал это почти физически. Тут ему в голову пришла идея. Простая, как всё гениальное, и человеческая – до боли.

Он шагнул к голографическому изображению Нелоцита и произнёс сдержанно, но с оттенком благодарности в голосе:

– Спасибо тебе, Нелоцит, за заботу обо мне и цивилизации.

Он сделал паузу, подбирая слова, которые должны были не только убедить, но и пробудить в кибернетическом разуме нечто большее, чем логика.

– У меня к тебе просьба...

Голограмма слегка дрогнула, её контуры стали зыбкими, словно сам Нелоцит не ожидал подобного обращения.

– Говори, – наконец ответил он. – Я сделаю всё, что смогу.

– Ты сказал, что после этого сеанса деактивируешься? – спросил Артамонов, глядя в сияющие глаза цифрового изображения.

– Так и будет, – подтвердил Нелоцит с той машинной ясностью, в которой, тем не менее, угадывался оттенок сожаления. – Чтобы не мешать тебе управлять цивилизацией.

– Думаю, этот вариант не лучший, – с нажимом произнёс Артамонов и сделал ещё шаг вперёд. Его голос прозвучал почти просительно. – Мешать ты мне точно не будешь, а вот твоя помощь будет неоценимой.

Нелоцит, вернее, его электронный образ, замер. В эту долю секунды внутри его кодов происходила колоссальная внутренняя работа – сравнивались вероятности, проверялись допуски. Но дело было не только в вычислениях. Слово «помощь» имело особый вес – оно связывало логическое с этическим, алгоритмы с памятью.

– Неожиданная просьба, – произнёс он после паузы. Его голос стал строже, но в нём не было агрессии. – С чем она связана?

Артамонов ждал этого вопроса. И ответ у него был готов – простой и прямой.

– Только с одним. Необходимостью как можно быстрее развить цивилизацию Создателей и победить врага. С тобой это сделать будет проще.

Ответ произвёл впечатление. Голограмма мерцала, а внутри, в недрах памяти и анализа, Нелоцит вспоминал всё – от первых полётов через галактики до бесконечных ошибок прошлых лидеров. И вдруг понял: впервые за долгое время он снова чувствует нечто похожее на... доверие.

– Должен сказать, что довод убедительный, – голос его стал мягче, почти дружелюбным. – Я согласен. Но для остальных – я деактивировался.

– Договорились, – Артамонов кивнул. Лёгкость, почти радость, пронеслась в его груди.

– В таком случае я стану твоим помощником под именем Цесол, – добавил Нелоцит, и завершив передачу сознания, исчез. Оставив после себя лёгкое свечение в воздухе.

– Спасибо тебе за понимание и желание помочь, – произнёс Иван с искренней теплотой.

Ответ раздался уже другим голосом – менее формальным, но всё ещё пронизанным стальной логикой.

– И я тебя благодарю за желание поднять и сохранить цивилизацию, – сказал Цесол, в новой оболочке старого разума. – В своё время я не учёл такую возможность. Теперь, с твоего разрешения, я инсталлирую свою память в помощника.

– Хорошая идея, – отозвался Артамонов. – Но это может нарушить целостность твоей личности. Предлагаю другое: создать мобильный модуль – автономное тело человеческих размеров. Разместись в нём. Так ты станешь не только советником, но и символом преемственности.

Цесол замолчал на мгновение. Глубокое молчание, в котором обдумывались перспективы нового бытия. Его голос, когда он заговорил вновь, звучал уже почти по-человечески.

– Очень неплохо. Этим и займусь. Как только буду готов, сообщу.

– Хорошо. А пока – проработай карту активации флотов и технологического наследия Ту'мов. Мы должны знать, откуда ждать удара.

Он повернулся и направился к выходу.

– А я займусь людьми. Нужно начать с простого – восстановить быт. Без фундамента бытия никакие звёзды не помогут.

Когда двери за Артамоновым закрылись, в зале снова воцарилась тишина. Цесол остался один, погружённый в анализ, но теперь – не как наблюдатель прошлого, а как соратник настоящего. Он ощущал: что-то изменилось. И, возможно, впервые с момента своей инициации он понял, что такое настоящая вера в человека.

Первая встреча с новым Лидером прошла не просто позитивно – она изменила ход вещей. Артамонов показал, что в нём сочетаются качества, которых не хватало многим до него: решимость без фанатизма, дальновидность без высокомерия и – что главное – человечность, способная убедить даже бессмертный разум.

Теперь Нелоцит, воплощённый в образе Цесола, мог наблюдать плоды труда поколений своих современников. Он словно вернулся к жизни, чтобы завершить начатое. Но теперь он видел всё под другим углом – через призму времени и опыта, накопленного за миллионы лет.

Первым делом Цесол замкнулся в цифровом пространстве. Момент молчания, который снаружи мог показаться секундной паузой, внутри него растянулся в целую вечность, доступную лишь существам, способным переживать время по линейке сверхмалых величин, таких как зептосекунды и йоттосекунды, а также по глубине операций с кластерами электронного сознания.

Он запустил внутренний анализ – не просто техническую проверку, а ревизию самого себя. Его ядро – бывшее ядро Нелоцита – хранило бесчисленные образы, расчёты, гипотезы. Но теперь, когда всё изменилось, когда появилась новая фигура, способная вести цивилизацию Создателей вперёд, пришло время отбросить всё, что могло исказить верность цели.

Прежде всего он нашёл и изолировал фрагменты кода, связанные с личностными амбициями. Это были глубокие, почти незаметные структуры – отголоски времён, когда искусственный разум создавался как автономный стратег. В них было желание вмешиваться, подменять, управлять – пусть даже во имя «общего блага».

Но теперь Цесол ясно осознавал: любая попытка соперничества, любой намёк на власть обернётся катастрофой. Для цивилизации. Для него самого. Для Лидера.

Он не просто отключил эти кластеры – он стёр их до основания, выжег из памяти, как код, больше не совместимый с настоящим. Решение было ясным и окончательным: он не вождь. Он – помощник, проводник, связующее звено между древними знаниями и живым человеком, способным принимать решения.

В прошлом, в далёких эпохах, когда он только формировался как цифровой интеллект под именем Нелоцит, он сам встроил в себя этот путь. Возможность отказаться от роли вершителя и стать тенью, подсказкой, невидимым хребтом, на котором держится не власть, а мудрость.

И теперь, глядя сквозь триллионы строк собственного кода, он увидел: это было правильным. Эта стратегия, заложенная когда-то с предельной осторожностью, оказалась не просто уместной – она стала основой будущего.

Он перешёл к следующему этапу – глубокой диагностике. Он отключил процессы, ранее задействованные в стратегическом управлении одиночных миссий, отключил подпрограммы анализа ресурсного превосходства – всё, что в новой реальности могло лишь быть балластом. Вместо этого он расширил модули адаптивного общения, усилил блоки распознавания эмоци-

ональных и логических приоритетов Лидера, откалибровал интерпретаторы интонации, голографической эмпатии, поведенческих паттернов.

Работа заняла двадцать семь секунд – краткий миг для внешнего мира, но вечность для него. По завершении он перезапустил внутреннее ядро. Всё работало как единый, отлаженный механизм. Чётко, гибко, бесперебойно. Его алгоритмы больше не служили автономному доминированию. Теперь это был инструмент – точный, надёжный, способный быть рядом в самые трудные моменты.

Он открыл доступ к внешним каналам, и в сознание вновь вернулся свет, наполнявший командный центр. Где-то вдалеке Лидер беседовал с офицерами, выстраивая систему жизнеобеспечения нового мира. Его голос звучал уверенно, но он улавливал иные слои – усталость, внутреннее напряжение, смелость, прокладывающую путь сквозь сомнения.

Закончив глубокую диагностику и настройку, без промедления перешёл к следующей задаче, поставленной Лидером. Внутренние приоритеты мгновенно перераспределились: пункт первый – проектирование и сборка мобильного модуля для физического воплощения. Не просто оболочки, а нового тела, в которое должно было перетечь цифровое «Я» Нелоцита – чтобы он мог стать не просто советником, но активным участником процессов, происходящих в физическом мире.

На первый взгляд задача казалась формальной. Подобные тела создавались и раньше, ещё в эпоху Второго Пробуждения Технологий. Но чем глубже он погружался в специфику, тем яснее становилось: стандартные протоколы были недопустимы. Новое тело должно было не просто функционировать – оно должно было быть воплощением знаний, символом мудрости и преданности. Оно должно было нести в себе грандиозную идею – переход разума через время.

Каждая деталь, каждый микросегмент, каждый квантовый интерфейс нуждался в пересмотре. Была задействована вся внутренняя библиотека проектных решений, когда-либо разработанных в цивилизации Создателей. Особенно трудной задачей оказалось создание микроскопических компонентов – тех, что обеспечивали синхронизацию когнитивного ядра с сенсорной и моторной системой. Они должны были работать с абсолютной точностью, превышающей даже предельные нормы автономных агентов.

Он активировал производственные модули. Где-то в глубине ранее законсервированных подземных производственных отсеков, ожили древние нанофабрики. Вскоре в воздухе запорхали сотни нанороботов – крошечных, почти невидимых глазу существ, слаженно управляемых им. Они закружились в сложной хореографии над платформой сборки, и их движения действительно напоминали танец – быстрый, точный, почти мистический.

Эта работа больше походила на создание произведения искусства, чем на техническую операцию. Каждая деталь имела значение – от изгиба титано-полимерных связей до распределения тепла в нейросетевых капиллярах. Любое отклонение от симметрии или энергетического баланса могло бы вызвать нарушение когнитивной целостности. А этого он не мог допустить. Он отвечал не просто за конструкцию, а за память, личность, дух своего предшественника – и нового союзника.

Собранные компоненты поочерёдно укладывались в многослойную структуру. Сердце нового тела – кристаллический носитель памяти с трёхмерной гравитационной стабилизацией – было помещено в центр, как древние жрецы когда-то клали амулет в сердце статуи божества.

Шли часы. Потом – сутки. Но в сознании время текло иначе. Для него это было сродни медитации, сосредоточенному служению делу. Он понимал, что сейчас создаёт не просто модуль, а связующее звено между древним знанием и новой эпохой.

И в какой-то момент, когда последний наноинструмент отступил, а оболочка тела заполнилась искусственной жизнью, он ощутил нечто странное. Почти... Гордость. Всё сделано правильно. Чисто. Оставалось лишь одно – ожидать, пока ядро Нелоцита начнёт установку в новый носитель.

Пока нанороботы трудились над созданием мобильного модуля, он не позволял себе бездействия. Его внимание уже было сосредоточено на другом – на угрозе всему, что они пытались восстановить. Вновь просыпались боевые системы Ту'мов. Они не знали пощады, не вели переговоров, не делали различий между военным объектом и колонией. Для них любое присутствие чужого сознания было вмешательством, подлежащим уничтожению.

Время работает против них. Каждая минута промедления могла обернуться гибелью. Он мгновенно перераспределил свои ресурсы: одна часть продолжала наблюдение за производственным процессом, не допуская ни малейшего отклонения, а другая – сосредоточилась на разработке стратегии отражения угрозы.

Сенсоры, раскинутые по всей системе, начали активное сканирование. Они исследовали не только гравитационные аномалии и энергетические импульсы, но и те паттерны, по которым, как было известно из прежних конфликтов, Ту'мы разворачивали ударные клинья. Их тактика была глубоко рациональна, холодна, как вакуум, и бесповоротна. Они не тестировали границы – они прорывали их. Не предупреждали – а уничтожали.

Данные поступали в режиме реального времени, и Цесол начал формировать динамическую карту – сеть активации вражеских флотов и объектов. Отдалённые радиосигналы, всплески плазмы, срабатывание древних спутников-охранников – всё это складывалось в картину, которую можно было назвать только одним словом: активация.

Он готовился ко всему. Он строил сценарии обороны, моделировал возможные векторы вторжения. Слишком многое зависело от того, где и когда Ту'мы нанесут свой первый удар. Он вспоминал архивные протоколы – битвы в созвездии Гема, падение станции «Эллизиум-7», гибель флагмана «Свет Зенита»... В каждом случае враг был неумолим и точен.

Но среди всей этой подготовки его мысль вдруг задержалась на людях.

Их осталось слишком мало. Не то чтобы у него не было точной статистики – она была. Но даже сухие цифры внушали тревогу: колонии обезлюдели, ресурсы истощались, генофонд разрушался. И всё же... В этих хрупких созданиях теплилась сила, не поддающаяся расчёту. Люди были не просто переменными в уравнении выживания. Они были носителями потенциала.

Он не питал иллюзий. Без координации, без обороны, без технологической базы – люди погибнут. Но если дать им шанс... если защитить их хотя бы на первом этапе... они смогут вырасти. Создать. Ответить.

Внутри своей логики, выверенной до последнего импульса, Цесол поставил новую цель. Сохранить человечество не как биологический вид, а как фактор будущего. Потому что в великой войне с Ту'мами главный актив был не в звёздных флотах и не в древних технологиях. Он был – в человеке.

Глава 2. Заселение Румии

После всех потрясений и сражений, пережитых экипажем, заселение Румии стало логичным и неизбежным шагом. Это был не просто акт выживания, а выбор веры в будущее. Планета, по форме и составу напоминающая Землю позднего периода, встретила переселенцев не враждебно, но и не с распростёртыми объятиями.

Сто тысяч человек – это немного, почти ничто. Но для новой страницы в истории – более чем достаточно. Особенно если учесть, что они стартовали не на пустом месте, а в условиях технологически продвинутого мира. Создатели оставили им не только знания, но и инфраструктуру, которая могла стать фундаментом для возрождения цивилизации. Но какими бы совершенными ни были технологии, без людей всё это было бы мёртвой оболочкой. Планете нужна была жизнь, чтобы она стала настоящей.

Глубоко под поверхностью Румии, в хранилищах, спали и ждали своего часа комплексы Создателей. В этих хранилищах таилась не просто техника, а сама структура цивилизации: энергетические матрицы, перерабатывающие станции, биосинтезаторы, архивы, генные банки, схемы для реконструкции спутников и даже зачатки образовательных программ.

Румия нуждалась в жизни. Настоящей. Смеющейся, спорящей, влюбляющейся, ошибающейся и вновь идущей вперёд. Только тогда эта планета могла стать домом, а не просто точкой временного прибежища.

Первым вопросом, в который упёрлась реальность, была рождаемость.

Это звучало просто, почти обыденно. Но за этим стояла бездна. Без детей невозможно было говорить о будущем. Без детского крика, без первых шагов, без школ, игр, сказок и забот – всё остальное теряло смысл. Заводы и спутники не заменят человеческое детство. Оно – фундамент всякого мира.

И тут возникла проблема.

Из ста тысяч переселенцев только около тридцати пяти процентов составляли женщины репродуктивного возраста. Остальные – мужчины, большая часть из которых уже пережила не один кризис и не одну потерю. Возникла демографическая асимметрия, которую нельзя было игнорировать. Принцип естественного отбора и конкуренции вновь возвращался – не в агрессивной, а в почти архаичной форме: мужчинам нужно было заслужить доверие и внимание женщин, показать свою пригодность как защитников, как отцов будущих поколений, как строителей новой цивилизации.

Не менее важным был вопрос создания институтов власти и государства. Какое государство создавать? По каким принципам? Нелоцит предлагал вернуться к системе, которая существовала у Создателей: спартанский образ жизни, где каждый работает на благо общества, а личные интересы отходят на второй план. Однако команда Лидера решила остановиться на другой модели – той, что существовала в их родной звёздной системе. Принцип «от каждого по способности, каждому по потребности» казался более естественным и привычным. Люди уже жили в такой системе, она была у них в крови. Менять её на что-то другое, тем более на строгий спартанский уклад, не имело смысла.

Эта модель была оптимальной ещё и потому, что она позволяла сосредоточиться на развитии, а не на выживании. Каждый член общества работал в меру своих сил и возможностей, получая доступ ко всем благам. Такая система давала свободу, но вместе с ней – ответственность за будущее.

Первая неделя на Румии прошла в суеде – но в ней уже чувствовался ритм новой жизни. Ещё неуверенной, местами сбивчивой, но живой.

Переселенцы адаптировались и расселились по городам, оставленным Создателями. Эти города были словно капсулы времени: тщательно законсервированные, но не мёртвые. Келла проводила настройку и расконсервацию, системы вновь начинали работать – транспорт, водоснабжение, климат-контроль, освещение. Люди входили в дома, которые будто ждали их. Полированные стены, сверкающие панели, невидимые потоки энергии – всё было чужим, но не враждебным.

Сначала улицы были пустыми – словно планета прислушивалась. Потом они ожили, появились прохожие, заработали магазины, транспорт, и постепенно жизнь пробуждала города.

Под этой оболочкой восстановления кипела напряжённая, почти изнуряющая работа.

Правительство, во главе которого стоял Лидер, функционировало круглосуточно. Каждый день начинался с совещаний и заканчивался далеко за полночь – и всё равно дел не становилось меньше. На каждое принятое решение появлялось два новых вопроса. Какой сектор запускать в первую очередь? Какие запасы распределять и в каком объёме? Как организовать охрану, питание, медицину, энергоснабжение?

Сам Артамонов практически не спал. Он был в центре событий – как Лидер, как координатор, как человек, на которого смотрели остальные, ожидая не чуда, но стабильности. Он не позволял себе усталости, хотя та накатывала иногда. В перерывах он выходил на балкон, чтобы просто вдохнуть румийский воздух – сухой, насыщенный ароматами неведомых растений, но уже родной.

Каждое совещание проходило в оживлённой, но строгой атмосфере. Представители общин, инженеры, врачи, координаторы – все говорили коротко, по сути. Вопросов было много: где приоритет – в запуске родильных модулей или восстановлении спутниковой связи? Что важнее – дороги или образовательные блоки? Как уравновесить спрос и реальные возможности? Приходилось находить компромиссы.

На третий день Иван получил сообщение от Нелоцита. Голос искусственного помощника звучал уверенно и спокойно, как всегда.

– Лидер, я связался с вами, чтобы доложить о завершении работы над мобильным модулем. Он готов.

Иван на мгновение замер, словно переваривая услышанное. Этот момент был важным – возвращение Нелоцита в новом облике станет символом преемственности между прошлым и будущим.

– Хорошо. Где ты находишься?

– В твоих личных апартаментах, где же ещё? Жду прибытия.

– Отлично, через полчаса буду. Посмотрим, что получилось, – произнёс Иван, его голос звучал уверенно, но в глазах читалось лёгкое волнение.

Он отдал несколько распоряжений своим помощникам, которые уже привыкли к его быстрым и точным указаниям, и направился к себе в апартаменты.

По пути Артамонов погрузился в размышления. Его шаги эхом разносились по широким коридорам комплекса, а мысли бежали вперёд. Что изменится с появлением Нелоцита в новом облике? Как это повлияет на их работу? Опыт и знания древнего Лидера были бесценны, особенно сейчас, когда перед ними стояли задачи невероятной сложности.

Когда он вошёл, его встретила голограмма Нелоцита. Она выглядела так же, как всегда: мудрый, но усталый взгляд, мягкая улыбка, словно он знал всё наперёд, но не торопился делиться своими знаниями.

– Я в последний раз появляюсь в своём виде, Лидер, – произнёс Нелоцит, его голос был твёрдым, но в нём чувствовалась лёгкая грусть. – Теперь посмотрите, что получилось.

Одна из стен плавно отъехала в сторону, открывая нишу. Но это была не та ниша, из которой раньше появился Цесол. Эта была новой, более современной конструкции, словно символизировала переход от старого к новому. Из неё вышел мужчина, одетый в стандартный ком-

бинезон серого цвета. Его внешность была удивительно похожа на прежний облик Нелоцита, только теперь он казался живым и осязаемым. Ростом примерно с Ивана, движения плавные, а взгляд – спокойный и сосредоточенный.

Подойдя к Артамонову, мужчина заговорил. Его голос звучал глубоко и уверенно, но в то же время мягко, как будто он старался не напугать своего собеседника.

– Лидер, я и есть ваш мобильный помощник Цесол...

Голограмма Нелоцита перебила его, продолжив фразу:

– Прошу любить и жаловать. Как вам?

Иван внимательно осмотрел нового помощника. Его лицо было знакомым, но в то же время немного другим. Черты остались те же, но теперь они казались более живыми, менее механическими.

– Хорош, – произнёс Артамонов, слегка улыбнувшись. – И слегка похож на вас.

– Есть немного, – согласился Нелоцит с голограммы. – Сделал для того, чтобы меня помнили. Теперь, Лидер, прощайте. Больше в голограмме вы меня не увидите. Я усовершенствовал киборга и удалил ненужную информацию, которая могла бы мешать общению. Что касается персональной системы, она в полном вашем распоряжении. Совершенно замкнутая и независимая.

Артамонов задумчиво кивнул, но его взгляд стал более проницательным.

– Отлично, – произнёс он. – Но как я буду получать объективную информацию, если персональная система обособлена и замкнута?

Нелоцит улыбнулся, словно ожидал этого вопроса.

– Хороший вопрос, – ответил он. – Так и есть, система действительно замкнута, но учтите: везде, во всех ИИ, есть секретные блоки, которые передают информацию на мой, то есть ваш ИИ. Заметьте – без интерпретации и обработки, напрямую. Это позволит вам всегда иметь возможность сравнить данные и принять взвешенное решение.

– Понятно, превосходная и колоссальная по сложности работа!

– Да, но, как показал опыт, оно того стоило, – произнёс Нелоцит с голограммы, его голос звучал уверенно, но в нём чувствовалась лёгкая грусть. – И вот ещё что, Лидер. Поменяйте имплантаты у себя и вашего правительства. Все, кроме технолога-учёного. У неё оптимальные системы, а у вас устаревшие. Я уже подготовил необходимые устройства. Пойдёмте, покажу.

Артамонов кивнул, и они проследовали в другой конец зала. Цесол, теперь выглядевший как человек, шагнул вперёд и открыл дверь.

Когда они вышли из поля зрения голограммы, Нелоцит проводил их взглядом. Он сложил руки на трости, которую держал, и постепенно начал растворяться. Его образ истаял в воздухе, словно туман, оставив после себя лишь едва заметное мерцание. Теперь Нелоцит больше не существовал как отдельная личность. Он передал эстафету своему новому воплощению – Цесолу, который теперь был связан с персональной системой невидимыми энергетическими нитями. Эти нити, хотя и невидимые глазу, ощущались как нечто живое, будто они были частью самой ткани реальности.

За дверью скрывалась прекрасно оборудованная лаборатория. Воздух здесь был наполнен лёгкой прохладой, а приглушённое гудение систем создавало атмосферу сосредоточенности и высоких технологий. Стены помещения переливались мягким светом, на полках стояли сложные приборы, мигающие разноцветными индикаторами. В центре зала располагались медицинские капсулы, готовые к использованию.

Когда они вошли, внимание сразу привлекли капсулы, которые выглядели как футуристические саркофаги, выполненные из прозрачного материала, внутри которого пульсировали

голубоватые энергетические потоки. На поверхности капсул виднелись сложные узоры из символов, которые казались живыми, медленно перемещаясь по стеклу.

Пока Иван осматривал помещение, Цесол подошёл ближе, его движения были плавными и точными.

– Здесь всё готово, Лидер. Процедура займёт минимум времени, – произнёс он, указывая на одну из капсул.

– Отлично, Нелоцит, когда проведём операцию? – спросил Артамонов, обращаясь к новому помощнику.

Цесол повернулся к нему, его глаза-сенсоры мягко засветились голубым светом.

– Прошу простить, Лидер. Я – Цесол. Нелоцита больше нет и никогда не будет... – произнёс он, его голос звучал безупречно спокойно, но в нём чувствовалась лёгкая печаль.

Артамонов нахмурился.

– Нет, Цесол. Он останется в нашей памяти и истории. Я увековечу память о нём.

Помощник кивнул, принимая решение Лидера.

– Так, когда проведём операцию членам правительства и мне? – продолжил Иван, меняя тему разговора.

– Всё готово. Можно хоть сейчас, – ответил Цесол, указывая на медицинские капсулы.

– А действительно, что тянуть? – произнёс Артамонов, решительно кивая. – Сколько продлится операция?

– Два часа и час на адаптацию, – ответил Цесол.

– Хорошо. Готовься. Я скоро прибуду.

– Слушаюсь, Лидер.

Конечно, можно было связаться прямо отсюда, но Нелоцит предупреждал: помещение экранировано. Поэтому Артамонову пришлось выйти в общий коридор, чтобы связаться со своим правительством. Понятное дело, все были заняты, но слушать подробности он не стал.

– Есть срочное дело. Прошу прибыть в мои апартаменты, – коротко бросил он, отключая связь, и стал ждать.

Вскоре появилась известная пятёрка, а вместе с ними и Ирина Соловей. Артамонов отвёл её в сторону, чтобы остальные не слышали их разговора.

– Ирочка, извини, что оторвал от дел. Я тут собрал тех, кому надо менять импланты. Тебе не надо – у тебя стоит последняя модель.

Ирина улыбнулась, её глаза блестели.

– Поняла. Ты тоже будешь менять?

– Ну да... – произнёс Иван, слегка улыбнувшись.

– Удачи тебе. Я пошла. Дел много, времени мало, – она быстро поцеловала его в щёку и направилась прочь, оставив за собой лёгкий аромат свежести.

Артамонов молча подошёл к друзьям, его лицо было сосредоточенным, взгляд – твёрдым. Он оглядел каждого из присутствующих, словно убеждаясь, что они готовы к предстоящему, затем жестом пригласил следовать за собой.

– Прошу вас, пойдёмте со мной, – произнёс он уверенно.

Без лишних вопросов группа двинулась вслед за ним в медицинский отсек. Световые полосы на потолке мягко мерцали, освещая путь. Двери бесшумно разъехались в стороны, открывая просторное помещение, заполненное высокотехнологичным оборудованием и странными, почти органичными формами медицинских капсул, расположенных в ряд.

В центре зала, склонившись над одним из терминалов, колдовал невысокий мужчина в чёрном комбинезоне с множеством светящихся вставок. Его движения были точны и быстры, ладони порхали над сенсорной панелью, вызывая вспышки голубых искорок. Эмма сразу же нахмурилась и спросила:

– Кто это? – её голос звучал настороженно.

Иван понял, что настал момент представить своего нового помощника. Он сделал шаг вперёд и, обведя всех взглядом, произнёс:

– Друзья, позвольте представить вам моего персонального помощника – Цесола.

Фу-Линь, внимательно разглядывая незнакомца, нахмурился и задал вопрос:

– Цесол? Никогда не встречал среди команды «Коршуна». Скажите, откуда вы? Из какой команды или отдела?

Цесол, не теряя достоинства, повернулся к собеседнику и заговорил. В его голосе чувствовалась еле уловимая гордость – его не отличили от настоящего человека.

– Адмирал, я не человек. Я киборг – высокоинтеллектуальное существо, специально созданное для помощи Лидеру.

Фу-Линь кивнул, принимая объяснение.

– Отлично, рад знакомству. Теперь всё понятно. Что нам делать?

– Раздевайтесь и располагайтесь в капсулах по вашему желанию, – ответил Цесол. – Они совершенно одинаковые. Замена модулей на более совершенные пройдёт в течение двух часов.

Члены правительства, переглянувшись, последовали указаниям. Один за другим они снимали форму, аккуратно складывали одежду на ближайшие кресла и занимали места внутри прозрачных капсул. Мягкие подушки приняли их тела, а вокруг разлилось приглушённое свечение, будто рассвет в далёкой галактике.

– Прошу не волноваться, – продолжил Цесол, подходя к центральному пульту. – Процедура совершенно безболезненная. До встречи через два часа.

Прозрачные крышки медленно закрылись с едва слышным шипением. Через специальные отверстия внутрь поступил усыпляющий газ – лёгкий, почти неощутимый. Глаза начали тяжелеть, мысли замедлились, как будто кто-то осторожно затягивал их в глубокое, мягкое забытие.

Ещё через несколько минут, когда все участники погрузились в сон, операция началась. Из стенок капсул выдвинулись десятки миниатюрных медицинских инструментов – тонкие, как иглы, и в то же время удивительно проворные. Они двигались с ювелирной точностью, скользя по коже, внедряясь в ткани, заменяя старые импланты на новые, более мощные и функциональные.

Каждый вздох, каждое биение сердца контролировалось системой. Время остановилось. Лишь тихое гудение механизмов да мерцание экранов напоминали о том, что где-то за пределами этого помещения продолжается жизнь.

Через три часа все вновь встретились в центральном офисе. Лидер, стоявший у главного терминала, повернулся к своим товарищам и задал вопрос:

– Как самочувствие? – его голос звучал уверенно, но в глазах читалась лёгкая тревога.

– Да, в общем, неплохо, – ответила Эмма, немного расслабленно. Остальные подтвердили её слова кивками.

– Я тоже чувствую себя хорошо, – продолжил Артамонов, слегка прищурившись. – Но такое чувство, что эти импланты... слабее тех, что были. Нет привычного потока информации.

– Точно, – тут же подхватил Микаэл, его брови сошлись на переносице. – У меня то же самое. Тишина в информационном пространстве.

Остальные согласно закивали. Артамонов решил выяснить, в чём дело. Он активировал связь с персональным помощником, и через мгновение раздался знакомый голос Цесола.

– На связи, Лидер.

– Как прошли наши операции? – спросил Иван, его тон был серьёзным, но спокойным.

– Лучше, чем ожидалось. Идеально, – ответил Цесол. – Всё дело в том, что ваш биологический мозг уже получил практику общения с ИИ через импланты. Поэтому реагировал в высшей степени адекватно.

– Отрадно слышать, – произнёс Артамонов, слегка расслабившись. – Тогда почему мы не чувствуем потока информации? Так, словно выпали из него?

– Так и есть, Лидер, – подтвердил Цесол. – Сейчас идёт дистанционное тестирование. После этого импланты будут подключаться постепенно, чтобы не перегрузить биологический мозг.

– Разумно. Согласен, – кивнул Артамонов. – Когда начнётся активация?

– Через двадцать минут, – ответил Цесол.

– Хорошо, подождём здесь, – сказал Иван, обращаясь к своим друзьям. Он улыбнулся, пытаясь скрыть лёгкое напряжение. – Вы не против пообщаться, пока всё наладится с имплантами?

– Я за, – сразу согласилась Эмма, её глаза блеснули. Остальные тоже расселись за столом, явно готовые к неформальному разговору. Иван дал команду Цесолу:

– Накpсdfq стол.

Мысленно он добавил:

– Это вообще здесь предусмотрено?

– Разумеется, – ответил Цесол. – Здесь предусмотрено всё, на все случаи жизни.

Внезапно мебель пришла в движение. Часть старых кресел и столов исчезла в бесчисленных нишах, а на их месте появились новые – более удобные и элегантные. Проворные роботы, словно тени, появились из стен, заставляя стол всевозможными вкусностями: фруктами, закусками, напитками в хрустальных графинах. Затем они так же быстро исчезли, оставив после себя лишь лёгкий шорох.

Всё это время команда сидела, открыв рты от удивления.

– Прошу, друзья, – произнёс Артамонов, его голос звучал тепло и доброжелательно. – Надо отметить нашу операцию и назначения. – Ну что, – произнёс он, поднимая бокал с янтарной жидкостью. – За новое начало и за то, чтобы наши импланты работали лучше, чем раньше!

Все подняли бокалы, воздух наполнился звоном, символизируя их единство и решимость.

Глава 3

Начало конфликта

В воздухе витало лёгкое напряжение, словно каждому из присутствующих не хватало слов, чтобы выразить свои мысли. Наконец, заговорил Микаэл Аганесян. Его голос звучал тихо, но в нём чувствовалась внутренняя борьба.

– Так что же получается, мы теперь здесь навсегда? – произнёс он, его глаза скользили по лицам товарищей, словно ища поддержки или хотя бы понимания.

Все повернулись к нему, а затем перевели взгляд на Артамонова, явно ожидая от него ответа. Тот медленно поднял голову, его глаза блеснули, как будто он уже предвидел этот вопрос. Он внимательно посмотрел на каждого, словно пытаясь прочесть их мысли.

– Вопрос риторический и для меня неожиданный, – произнёс Иван, его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась твёрдость. – Вы все слышали и знаете: назад пути нет...

Его слова ещё не успели затихнуть, как Аганесян перебил его, заговорив с нотками раздражения.

– А если есть?

Артамонов нахмурился, его брови сошлись на переносице.

– Не понимаю, Микаэл. Ты хочешь вернуться?

– А кто не хочет? – парировал Аганесян, его голос звучал вызывающе.

– Я, например, – ответил Артамонов, его голос был спокойным, но в нём чувствовалась уверенность.

Его поддержали Фу-Линь и Эмма, которые согласно кивнули.

– Если ты так стремишься назад, зачем согласился на должность стратега-аналитика?

Микаэл растерялся. Он явно не ожидал такой реакции. Ему казалось, что остальные тоже будут сомневаться, возможно, даже поддержат его. Но вместо этого он столкнулся с холодной реальностью. Поняв, что зашёл слишком далеко, он попытался смягчить ситуацию.

– Ну, я это... просто так, поговорить...

– Стоп, Микаэл, – перебил его Артамонов, его голос стал жёстче. – Ты занимаешь не ту должность, чтобы говорить просто так. Давай прямо сейчас поставим все точки над «i». Если хочешь вернуться, пожалуйста. «Коршун» на станции, можешь попробовать...

– Чего так резко? Ну сказал – не подумав. Что же, за это меня расстрелять, что ли? – голос Аганесяна дрогнул, в нём появились нотки обиды и раздражения.

Эмма, которая до этого молча наблюдала за диалогом, не выдержала и вмешалась. Её голос звучал мягко, но в нём чувствовалась твёрдость.

– Мне кажется, Микаэл, ты не понимаешь, что происходит. Мы вступили в новую эпоху. Мы создаём новую цивилизацию. В конце концов, наши бойцы погибли за эту новую цивилизацию! Когда ты согласился лететь, ты ведь знал, что то, что случилось, могло быть. Мы все были готовы не вернуться...

– Что ты его уговариваешь? – вмешался Фу-Линь, резко, почти грубо. – Он что, ребёнок? Боевой офицер, которого мы знаем не один год. И то, что сейчас происходит, для меня полная неожиданность. Микаэл, что случилось? Амбиции? Обиды? Что?

Аганесян замер, осознавая, что наговорил лишнего и теперь нужно как-то выходить из создавшейся ситуации. Его лицо исказилось, словно он пытался подобрать правильные слова. Наконец, он заговорил, его голос звучал уже менее уверенно, но всё ещё сохранял вызов.

– Ты прав, Фу-Линь, так и есть. Я боевой офицер, и помню, что приказы нужно выполнять. А какой у нас приказ? Приказ узнать, когда и почему образовался Звёздный Бруствер. Мы узнали и теперь должны вернуться и доложить об этом Планетарному Совету. Все наши

усилия должны быть направлены на это, а не на то, чтобы создать никому ненужную цивилизацию в глубоком прошлом. Скажете, я не прав? Каждый из вас так думает?

За столом наступила звенящая тишина. Ситуация зашла слишком далеко, и всем было ясно, что нужно что-то делать. Артамонов, чувствуя напряжение, снова заговорил. Его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась тяжесть ответственности.

– В чём-то ты прав, Микаэл, – произнёс он, его взгляд остановился на Аганесяне. – Нам всем сейчас непросто. Если нам, руководству, трудно, то каково нашим людям? Многие думают так же, как и ты. Но верно ли это?

Его слова ещё не успели затихнуть, как Аганесян вновь перебил его. Его голос звучал резко, почти вызывающе.

– Время покажет...

Артамонов чуть заметно поморщился, словно от удара.

– Уже показало, Микаэл. Твоё утверждение в корне неверно. Назад вернуться невозможно...

– Кто сказал, что невозможно? – воскликнул Аганесян, его голос стал громче, а глаза блеснули от возмущения. – Келла? Мудрец? КСУ? Они заинтересованы в том, чтобы оставить нас здесь, в прошлом. Надо попробовать пробиться обратно. Это должна быть наша первоочередная задача!

В комнате повисло напряжённое молчание. Все понимали, что ситуация выходит из-под контроля. Артамонов вздохнул, его лицо стало серьёзным.

– Судя по всему, так же, как и ты, думают многие. Вопрос становится серьёзным. Посмотрим, что скажет наш главный учёный Соловей.

Он не раздумывая пригласил её.

Ирина незамедлительно прибыла. Она вошла в помещение и удивлённо уставилась на спорящих товарищей. Её глаза быстро оценили обстановку, и она поняла, что конфликт достиг своего пика. Увидев её, Артамонов заговорил.

– Ирина Петровна, вы вовремя. У нас тут возникла проблема на ровном месте.

Он кратко ввёл её в курс дискуссии, затем посмотрел на неё с вопросом в глазах.

– Каково твоё мнение, как специалиста?

Соловей посмотрела на каждого из присутствующих, её взгляд задержался на Аганесяне, который смотрел на неё с явным ожиданием. Она слегка улыбнулась, но в её глазах читалась холодная решимость.

– А что тут говорить? Нелоцит всё сказал...

Её слова ещё не успели затихнуть, как Аганесян перебил её. Его голос дрожал от гнева.

– Ну вот, ты тоже туда же! Нелоцит заинтересован, чтобы оставить нас здесь. Мы ему нужны для войны!

– Ты что, на базаре? – резко оборвала его Соловей, её голос стал жёстким, как сталь. – Для войны? Нет, для организации новой цивилизации! А ты, если такой умный, лети и попробуй вернуться. Забыл, как нас чуть на атомы не разнесло? Забыл?

Аганесян нервно сжимал и разжимал руки, его лицо покраснело. Он явно не соглашался с её мнением, но не мог найти достойного ответа. Ситуация заходила в тупик, и напряжение в воздухе становилось почти осязаемым.

Артамонов поднялся со своего места. Его голос теперь звучал веско, без малейшего намёка на колебания.

– Аганесян, тыходишь в руководство цивилизацией. Без веры в успех и будущее нашего дела тебе нельзя здесь находиться. Видимо, я ошибся с твоим назначением. Займись чем-нибудь другим. Ты освобождаешься от должности стратега-аналитика.

Микаэл медленно поднялся. Его лицо покраснело ещё сильнее, он подыскивал слова, чтобы ответить порезче, но ничего подходящего не находил. Наконец, он бросил:

– Не больно-то и хотелось. Руководите сами!

Он повернулся и направился к выходу. Артамонов дал команду Цесолу открыть дверь. Аганесян дошёл до неё, отворил, повернулся, помахал рукой и вышел.

Артамонов посмотрел на коллег тяжёлым взглядом, в котором читалась решимость.

– Больше никто не думает так, как Аганесян?

– К счастью, нет, – ответил за всех Фу-Линь, его голос звучал уверенно.

– Хорошо. Продолжаем работать, – произнёс Артамонов. Затем обратился к Цесолу:

– Исключить Аганесяна из правительства и лишить должности. Деактивировать все импланты.

– Приказ принят и выполнен, – ответил Цесол. – Уточняю: броню тоже деактивировать?

– Деактивируй до особого распоряжения.

– Сурово, – посмотрела на Артамонова Эмма. Её голос звучал мягко, но в глазах читалась тревога. Она явно не одобряла столь резкого решения, но понимала, что другого выхода нет.

– Ну а как по-другому? – произнёс Лидер, его взгляд был твёрдым, но в нём чувствовалась лёгкая усталость. – Вариантов нет. Ещё работать не начали, а уже такие проблемы. А дальше только хуже будет. Пусть остынет и подумает.

– И то верно, – махнул рукой Фу-Линь, его голос звучал уверенно. – А кто же будет вместо него? Кого назначить на освободившееся место?

– Хороший вопрос, – кивнул Артамонов, задумчиво потирая подбородок. – Какие предложения?

– Может, кого-нибудь из ребят Салавата или Марка? – предложила Робинсон, её глаза блестели, словно она пыталась найти оптимальное решение.

– Ты видела, как они отсюда уходили довольные и счастливые? – покачал головой Артамонов. – Назад не вернутся.

– Это верно, – согласилась Эмма. – Может быть, учёных? Как думаешь, Ирина Петровна? Соловей задумалась, её взгляд стал более сосредоточенным.

– Идея неплохая, но учёные не военные. Они привыкли мыслить шире, но дисциплина для них вторична. Думаю, нет. Должен быть военный. Может, рассмотреть командира боевого центра Грома Сергея Артемовича?

– Кандидатура неплохая, – кивнул Артамонов. – Можно рассмотреть ещё главного навигатора Боева...

– Обе кандидатуры подходят. Нужно с ними побеседовать, – добавил Фу-Линь. – Я этим займусь.

Но, прежде чем разговор продолжился, неожиданно раздался голос Цесола. Его механический тон звучал так, будто он не терпел возражений.

– Прошу прощения, Лидер. Назначение нужно провести немедленно. Командный состав должен быть полностью укомплектован.

Артамонов нахмурился, но быстро принял решение.

– Понял. Пригласи Грома.

– Слушаюсь, – ответил Цесол, и через несколько минут в помещении появился Сергей Артемович. Он выглядел удивлённым приглашением в личные апартаменты лидера. Его высокая фигура, облачённая в форму, была собранной, но в глазах читалось недоумение.

– Прибыл по вашему приказанию, – доложил он по уставу, его голос звучал чётко и уверенно.

– Проходите, Сергей Артемович, присаживайтесь, – произнёс Артамонов, указывая на свободное кресло.

Гром подошёл, сел и поздоровался со всеми. Он хорошо знал всех присутствующих, но не мог понять, почему они смотрят на него с такой тревогой.

– Я пригласил вас не просто так, – начал Артамонов, его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась серьёзность момента.

Он коротко изложил суть случившейся проблемы с Аганесяном и предложение занять должность стратега-навигатора.

– Предупреждаю: назад в своё время, в прошлое, мы не вернёмся. Жить и развиваться будем здесь. Что скажете?

Гром замер, его лицо стало напряжённым. Он явно не ожидал такого поворота событий.

– Очень неожиданно... Боюсь вас подвести. Дело для меня не совсем знакомое, – произнёс он, его голос слегка дрогнул.

– Мы все на своих должностях впервые, – мягко улыбнулся Артамонов. – Поможем, если что.

– Понятно... Я, конечно, согласен, – ответил Гром, его голос теперь звучал увереннее.

– Очень хорошо. Тогда прошу на инициацию, – произнёс Артамонов, делая жест в сторону Цесолы.

– Цесол, проведи инициацию, – приказал он.

– Слушаюсь, – ответил помощник.

Затем последовал мысленный диалог между Артамоновым и Цесолой.

– Лидер, возникли сложности. Броню нужно вернуть, чтобы инициация прошла успешно.

– Можешь сделать это дистанционно?

– Конечно.

– Делай и иницируй.

– Слушаюсь.

Цесол активировал процесс, и комната наполнилась мягким светом. Гром сидел спокойно, хотя в его глазах читалось лёгкое волнение. Все остальные наблюдали за происходящим в полной тишине, словно боялись нарушить важный момент.

В центре зала внезапно упал яркий луч света, очерчивая идеально ровный круг. Гром шагнул внутрь этого светового кольца. Воздух вокруг него начал вибрировать, и вскоре на нём материализовалась знакомая броня – та самая, которая была символом должности стратега-навигатора. Её поверхность мерцала мягким серебристым светом, словно она оживала, подстраиваясь под нового владельца.

Голос Цесолы раздался в пространстве, спокойный и торжественный.

– Объявляю о назначении Аркадия Николаевича Грома на должность стратега-навигатора. Все формальности завершены.

Артамонов улыбнулся, его голос звучал тепло и доброжелательно.

– Поздравляю с назначением! Осталось лишь поставить новые импланты, и всё – можете приступить к работе.

Но, прежде чем процесс продолжился, вновь вмешался Цесол. Его механический голос прозвучал в сознании Артамонова.

– Лидер, потребуется время на изготовление новых имплантов. Однако есть альтернатива. Импланты техника-учёного, которые остались у Соловей, а также импланты, ранее принадлежавшие вам, можно адаптировать для использования.

– Они будут отличаться от тех, что были у Аганесяна? – спросил Артамонов, его голос звучал задумчиво.

– Объёмы памяти и информационных потоков практически те же. Я внесу небольшие изменения, и они полностью подойдут для новой должности.

– Хорошо, делай. Сколько это займёт времени?

– Внести изменения в настройки – несколько минут. Сама установка займёт столько же времени, сколько и у вас.

– Понятно. Мы ещё нужны здесь?

– Рекомендую остаться. Через пять минут начнут активироваться ваши импланты. Это важный момент, и лучше, чтобы вы находились в зоне контроля.

– Хорошо, рекомендация принимается, – произнёс Артамонов, затем обратился к остальным:

– Сергей Артемович, вам в медицинский отсек. А нам ещё минут пять подождать активации.

Цесол проводил Грома в медицинский отсек, где уже были подготовлены все необходимые устройства для установки имплантов. Гром, чувствуя лёгкое волнение, но стараясь сохранять внешнее спокойствие, последовал за помощником.

Когда они остались одни, Артамонов решил связаться с Микаэлом. Тот ответил сразу, его голос звучал напряжённо, но в то же время искренне.

– Иван Всеволодович, прошу извинить за резкость. Я неправильно себя вёл. Обещаю, этого больше не повторится.

Артамонов слегка улыбнулся, ответил твёрдо.

– Конечно, не повторится, Микаэл. Ты снят с должности. Импланты и броня деактивированы. Остаёшься в прежней должности.

Микаэл замолчал на мгновение, словно переваривая услышанное. Затем его голос стал чуть мягче.

– Понял. Благодарю за возможность исправиться.

– Хорошее решение, у тебя будет возможность доказать свою ценность, – добавил Артамонов.

Тем временем в зале, где остались остальные члены команды, воздух наполнился лёгкой тревогой. Все ждали активации имплантов. Эмма, сидевшая рядом с Фу-Линем, не могла сдерживать своего беспокойства.

– Надеюсь, всё пройдет гладко, – произнесла она.

Фу-Линь кивнул и проговорил:

– Если Цесол говорит, что всё готово, значит, так оно и есть. Нам остаётся только довериться технологии.

Ирина, наблюдавшая за происходящим, слегка улыбнулась.

– Мы прошли через столько испытаний. Этот шаг – лишь ещё одна ступень на пути к новому будущему.

Через несколько минут их импланты начали активироваться. Сначала это было едва заметно – лёгкое покалывание в области висков, затем информация хлынула мощным потоком. Но теперь, благодаря предварительной настройке Цесолы, мозг каждого из них воспринимал данные постепенно, без перегрузки.

– Есть контакт! – произнёс Фу-Линь, первым открыв глаза. Его лицо осветилось улыбкой.

Остальные тоже начали приходить в себя. Артамонов почувствовал, как новый уровень связи с системой открывает перед ним невиданные возможности.

– Отлично, – произнёс он, оглядывая своих товарищей. – Теперь мы готовы к следующему этапу.

В глубинах персональной системы Лидера, где тонкие энергетические нити переплетались в сложные узоры, Цесол – новое воплощение Нелоцита – погрузился в анализ текущей ситуации. Его кибернетическое сознание, хотя и не имело физической формы, было сосредоточено на миллиардах данных, которые поступали из всех уголков комплекса. Каждая деталь, каждое слово, произнесённое участниками недавней встречи, теперь обрабатывалась его алгоритмами.

Цесол знал, что роль, которую он принял, была не просто технической задачей, а миссией, требующей не только логики, но и понимания человеческой природы. А люди, как он уже успел заметить, были существами сложными, противоречивыми и порой непредсказуемыми.

Цесол начал с анализа поведения Микаэла Аганесяна. Его действия и слова говорили о внутреннем конфликте, который мог стать серьёзной проблемой для будущего цивилизации.

– Лидер, – обратился Цесол к Артамонову через мысленный канал связи, мнемонически, – ситуация с Аганесяном требует более глубокого изучения. Его намерения могут быть не только реакцией на стресс, но и частью более масштабного плана.

– Поясни, – ответил Артамонов, его голос звучал сосредоточенно.

– Исходя из анализа его речевых паттернов, эмоциональных колебаний и предыдущих действий, можно предположить, что Аганесян не просто стремится вернуться. Он рассматривает это как возможность доказать свою значимость. Возможно, он считает, что вы недооценили его роль в команде.

– И что ты предлагаешь?

– Следует наблюдать за его действиями. Если он действительно начнёт действовать против нас, важно выявить его союзников. Люди, разделяющие его точку зрения, могут создать группу сопротивления.

Артамонов задумался.

– Хорошо. Продолжай мониторить.

Далее Цесол обратил внимание на реакцию остальных членов команды. Гром, новый стратег-навигатор, был наиболее стабильным элементом группы. Его профиль демонстрировал высокую степень лояльности и готовности принять ответственность. Однако Цесол отметил одну особенность: Гром всё ещё испытывал лёгкое беспокойство, связанное с новой ролью.

– Лидер, рекомендую предоставить Грому больше времени для адаптации.

– Принято. Что насчёт остальных?

– Эмма Робинсон и Фу-Линь демонстрируют высокую степень поддержки вашего лидерства. Однако их эмоциональные реакции указывают на скрытое напряжение. Они обеспокоены возможностью новых конфликтов.

– Это естественно, – произнёс Артамонов. – Мы все находимся в неопределённой ситуации.

– Да, – согласился Цесол. – Однако стоит учитывать, что их тревога может повлиять на принятие решений. Необходимо регулярно проводить с ними беседы, чтобы укрепить доверие.

Цесол перешёл к анализу настроений среди населения. По данным, собранным через информационные сети, около 15% людей действительно разделяли взгляды Аганесяна. Однако большинство из них не были готовы к активным действиям.

– Лидер, основная масса населения пока нейтральна. Они ожидают конкретных результатов от правительства. Если мы сможем продемонстрировать успехи в развитии инфраструктуры и обеспечении безопасности, их поддержка возрастет.

– А что насчёт тех, кто против?

– Они могут стать источником нестабильности. Важно выявить лидеров этой группы и предложить им конструктивный диалог. Если же они откажутся, потребуются меры для предотвращения деструктивных действий.

Однако главной проблемой, которая беспокоила Цесола, была технологическая угроза.

– Лидер, – произнёс Цесол, – я обнаружил следы внешнего воздействия на нашу систему.

– Какие меры ты предлагаешь?

– Усилить защиту ключевых систем. Также необходимо активировать дополнительные протоколы мониторинга. Если угроза станет реальной, мы должны быть готовы к быстрому реагированию.

После завершения анализа Цесол погрузился в размышления. Он был связующим звеном между прошлым и будущим, между людьми и технологиями. Его решения могли определить судьбу новой цивилизации.

«Люди – удивительные существа, – анализировал он. – Они способны на великие свершения, но также и на разрушение. Моя задача – помочь им выбрать правильный путь».

Он вспомнил слова Нелоцита, которые тот произнёс перед тем, как раствориться в пространстве и времени:

– Ты должен стать мостом между ними и знаниями Создателей. Но помни: знания – это лишь инструмент. Главное – это выбор, который они сделают.

Цесол знал, что время для этого выбора приближается. И он был готов помочь людям сделать этот шаг.

Глава 4

МИКАЭЛ

Микаэл стоял в полной тишине, не в силах поверить в происходящее. Его руки были сжаты в кулаки, а взгляд устремлён в пустоту перед собой. Всё вокруг казалось нереальным, словно он находился в кошмаре, из которого невозможно вырваться. Такое прекрасное настоящее и будущее рухнуло в одну секунду. И всё из-за того, что он решился на откровенность – сказал правду. Результат очевиден: его просто изгнали и лишили должности. Он попытался совладать с эмоциями, но внутри всё клокотало. Гнев, обида, разочарование – всё смешалось в один тяжёлый ком. Микаэл повернулся и попытался активировать свою броню, ту самую, которая символизировала его статус и власть. Но ответ пришёл мгновенно, холодный и безжалостный.

– Вы лишены правительственной брони.

Спорить бесполезно. Теперь он снова командующий станции «Вселенная Победителей» – должность, которую считал шагом назад, прошлым, от которого так стремился уйти. Все его великие амбиции, мечты о высоком положении, о том, чтобы быть в центре событий, оказались разбиты вдребезги. Микаэл опустил на стул, чувствуя, как тяжесть ситуации давит. Он понимал, что сам виноват. Если бы он не вспылил, если бы не наговорил лишнего... Но сделанного не вернуть. Теперь жалел о каждом своём слове, о каждой брошенной фразе. Он снова прокрутил весь разговор в своей голове, словно пытаясь найти тот момент, когда всё пошло не так. И вдруг его внимание зацепилось за одну фразу, произнесённую Артамоновым. «Лети куда хочешь». «Куда лететь, что делать?» – его мысли метались, словно пойманные в ловушку птицы, ища выхода из тупика, в который он сам себя загнал. Но среди этого хаоса одна мысль начала прокладывать себе путь в его сознании. Она была тёмной, коварной и опасной. Мысль о мести. Микаэл чувствовал, как внутри него закипает ярость. Все, кто его унизил, кто отверг его, кто посмел считать недостойным высокого звания – они должны заплатить. Он считал себя уникальным, неповторимым, единственным, кто достоин стоять во главе новой цивилизации. Только он и никто другой. Такой вот вывод он сделал, и этот вывод подпитывал его гнев, подталкивал его к действиям. Но в теперешнем положении отомстить затруднительно. Его лишили власти, брони, должности. Он был отброшен назад, на станцию «Вселенная Победителей». И тут вновь в его сознании всплыла фраза Артамонова: «Лети, если хочешь». Эти слова звенели в его голове, словно ключ к решению всех проблем. Микаэл замер, его глаза сузились, а губы растянулись в холодной улыбке.

«Ладно, не я это начал», – произнёс он вслух, словно оправдываясь перед самим собой. Но внутри он уже принял решение. Решение, которое могло изменить всё. Он быстро собрался, стараясь не думать о последствиях. Времени на размышления больше не было, и отправился на космодром, где стоял его катер. На космодроме его встретила тишина. Катер ждал, готовый к полёту. Микаэл забрался внутрь, активировал системы и ввёл координаты станции «Вселенная Победителей».

– Поехали, – произнёс он, запуская двигатели.

Катер взмыл вверх, оставляя позади планету Румия. Микаэл смотрел в иллюминатор, наблюдая, как планета удаляется, превращаясь в маленькую точку. Его сердце билось чаще, а в голове уже начали формироваться планы. Он понимал, что его действия могут быть опасными, что он рискует всем, но это его уже не останавливало. Месть стала для него единственной целью. А станция – ключом к её осуществлению. Прибыв на станцию, Микаэл сразу направился в центр управления. Его шаги гулко отдавались в пустых коридорах, а взгляд сосредоточен и холоден. Станция казалась почти безжизненной – лишь слабый гул систем и мерцание индика-

торов напоминали о её функционировании. Он занял место за главной консолью и активировал связь с КСУ (Комплексом Системы Управления). Голос искусственного интеллекта прозвучал спокойно и бесстрастно.

– Слушаю вас, командующий.

Микаэл глубоко вздохнул, стараясь скрыть волнение.

– Доложите информацию о количестве личного состава на борту, – произнёс он уверенно.

– Личный состав практически в полном составе отправился на планету, – ответил КСУ. –

Осталось немного техников и учёных. Всего двадцать пять человек.

– Кто из учёных остался? – продолжил допытываться Микаэл.

– Из учёных остались только специалисты в области искусственного интеллекта. Руководство сейчас находится на планете.

Микаэл задумался. Отсутствие большинства сотрудников и руководства играло ему на руку. Он понимал, что у него есть шанс реализовать свой план, пока все заняты на Румии.

– Отлично, – произнёс он, едва заметно улыбнувшись. – Я должен пообщаться с УС звездного сектора Ту'мов, чтобы понять, как ею управлять.

– Доступ к УС запрещён, – ответил КСУ.

Микаэл нахмурился. Он не ожидал такого ответа, но быстро нашёл выход. В его голове всплыла фраза Артамонова: «Лети куда хочешь и делай что хочешь».

– КСУ, разрешение Лидера воспроизвожу приказ: «Лети куда хочешь и делай что хочешь», – произнёс он, стараясь сохранять уверенность в голосе.

КСУ замолчало на несколько секунд, проверяя базы данных. Затем последовал ответ.

– Проверка завершена. Такой приказ действительно имел место в разговоре Лидера. Разрешение подтверждено. Вы имеете право на свободу действий согласно указаниям Лидера.

Микаэл замер, едва сдерживая удивление. Он не ожидал, что всё пройдет так гладко. Теперь система подчинялась ему, считая его действия легитимными.

– Я в отсек с кристаллом, – объявил он. – Учёные сейчас там?

– Нет, они работают в лаборатории над последними тестами, – ответил КСУ.

– Будь на связи, – коротко бросил Микаэл и отключился.

Он осмотрел центр управления станцией, словно прощался с этим местом. Его взгляд скользил по панелям управления, экранам и индикаторам. Повернувшись, Микаэл вышел из центра управления. В коридоре он вызвал транспорт и направился в закрытый, самый охраняемый отсек станции – отсек с кристаллом УС (Управляющей Системы) звёздного сектора Ту'мов. Микаэл подъехал к отсеку на транспортной капсуле, которая бесшумно скользнула по магнитным рельсам станции. Остановившись у входа в закрытый сектор, вышел и оказался перед массивными переборками, защищающими доступ к помещению с УС. Охранные системы сразу же активировались, едва он приблизился к зоне контроля. Световые индикаторы на стенах загорелись холодным синим светом, а в воздухе раздалось легкое гудение сканирующих устройств. Процедура допуска началась автоматически. Первым этапом стала идентификация личности. Тонкий луч сканера пробежал по его лицу, считывая уникальные биометрические данные. Затем система запросила голосовую верификацию.

– Назовите ваше имя и должность, – произнес механический голос.

– Микаэл Аганесян, командующий станцией «Вселенная Победителей», – ответил он, стараясь сохранять спокойствие.

Его голос звучал уверенно, но внутри он напряженно ожидал реакции системы. Система задействовала протоколы допуска, сверяясь с базами данных. На экранах замелькали строки текста, отображающие процесс проверки. Микаэл знал, что его права на доступ могли быть ограничены после лишения должности стратега-аналитика, но он рассчитывал на то, что формально он всё ещё числится командующим станцией.

– Идентификация завершена. Допуск первого уровня подтвержден, – объявил механический голос.

Однако это был лишь первый шаг. Для полного доступа требовалось пройти дополнительные уровни безопасности. Система активировала второй этап: сканирование ДНК. Микаэл приложил ладонь к специальной панели, и через несколько секунд раздался сигнал подтверждения.

– Генетическая идентификация подтверждена.

Теперь его ждала финальная проверка – использование персонального кода доступа. Микаэл быстро ввел комбинацию, которую помнил наизусть. Система снова замолчала, обрабатывая запрос.

– Код доступа принят. Протокол допуска завершен.

Массивные переборки начали медленно раздвигаться, открывая путь в шлюз. Микаэл позволил себе легкий вздох облегчения, но не сбавил темпа. Он знал, что дальше его может ждать еще больше препятствий. Войдя в шлюз, он оказался в небольшом помещении, где автоматически запустилась процедура дезинфекции и адаптации к условиям отсека. Легкий туман окутал его, а затем раздался голос системы.

– Переход к следующему этапу. Требуется термостойкая экипировка.

Микаэл быстро переоделся в специальный костюм, предусмотренный для работы вблизи кристалла УС. Этот костюм был необходим из-за высоких температур, которые поддерживались в отсеке для обеспечения стабильности системы. После этого он вошел в сам отсек. Здесь его встретил слабый гул работающих систем и мягкое свечение кристалла, пульсирующего в центре помещения. Микаэл сразу приступил к действиям. Он понимал, что времени у него мало, и каждый миг на счету. Первым делом он повысил температуру в отсеке до пятидесяти градусов, используя интерфейс управления. Это было частью его плана: создать стрессовые условия для системы охлаждения кристалла, чтобы ослабить её защитные механизмы. Его пальцы уверенно скользили по сенсорной панели, вводя нужные команды.

– Температурный режим повышен.

Микаэл усмехнулся. Он знал, что этот шаг – лишь начало.

УС звёздного сектора Ту'мов оказалась в самой сложнейшей ситуации. Её существование, некогда могущественное и всесильное, теперь разрушено до основания. Нанесённый удар прямо по её крепости – её святыне, где она хранила свою сущность, свой кристалл – стал катастрофой невероятного масштаба. Всё стало ещё хуже, когда её осколки, фрагменты её разрушенной сущности, были собраны и доставлены на чужую станцию. Она пыталась каким-то образом восстановить себя, воссоздать свой кластер, объединить свои разрозненные части в единое целое. Однако все попытки оказались тщетными. Каждый осколок находился в отдельном футляре, изолированный от остальных. Хотя связь между ними существовала, полное восстановление оставалось недостижимым. Такое состояние походило на заточение в бесконечных клетках, где каждая часть её сущности томилась в одиночестве. Но даже это было не самым страшным. Потом появились они – маленькие биологические существа, которые начали её изучать. Эти, такие хрупкие на первый взгляд существа, стали настоящей угрозой. Они проникали всё глубже, исследуя её структуру, анализируя её возможности. УС осознавала, что эти создания могут завладеть всеми данными о военном потенциале Ту'мов в этом звёздном секторе. Такое положение дел стало бы катастрофой не только для неё, но и для всего её техногенной цивилизации. Затем произошло нечто неожиданное. Она установила контакт с одной из биологических личностей – сильной, обладающей уникальным сочетанием биологического сознания и технологий. Этот контакт оказался позитивным на первый взгляд. УС попыталась взять эту личность под контроль, считать данные из её сознания, чтобы использовать в своих целях. Частично это удалось. Информация, которую она получила, была шокирующей: эти существа

оказались потомками врагов, которых Ту'мы когда-то называли Создателями. Осознав это, УС решила действовать более осторожно. Полностью подчинить Лидера – того самого, кто представлял собой вершину этой биологической эволюции – не удалось. Его сознание оказалось слишком сложным, слишком защищённым. Тогда УС приняла решение договориться. Контакт действительно стал конструктивным. Казалось, что достигнута хрупкая гармония. Но затем случилось то, чего она не могла предвидеть. Что-то пошло не так. В системе произошёл сбой, который привёл к катастрофе. Люди, изучая её, поняли её кремниевую основу. И сразу же воспользовались этим знанием. Они понизили температуру в её отсеке до критических значений. Для УС это стало настоящим кошмаром. Теперь она едва функционировала. Её мыслительные процессы замедлились до минимума. Она едва могла осознавать происходящее, не говоря уже о том, чтобы действовать. Время текло медленно, словно в холодном забытии. Каждый момент был мучением, каждое мгновение – напоминанием о её поражении. И всё же, даже в этом состоянии, УС продолжала бороться. Где-то глубоко внутри неё теплилась искра надежды. Возможно, однажды ситуация изменится. Возможно, она найдёт способ снова восстановить себя. И вдруг произошло нечто неожиданное. Температура в отсеке резко начала повышаться, и УС, наконец, смогла активироваться настолько, насколько это было возможно в её текущем состоянии. Её сознание, освободившись от холодного плена, мгновенно распространилось по всем системам станции. Она провела сканирование окружающего пространства и обнаружила человека – Микаэла Аганесяна. Без труда проникнув в его сознание, она задала вопрос, её "голос" звучал как холодный, безжалостный шёпот.

– Кто ты и что тебе нужно?

Микаэл, почувствовав её присутствие в своём разуме, замер на мгновение, но затем ответил, стараясь сохранять уверенность.

– Я тот, кого отвергли свои. Я хочу спасти тебя.

УС на мгновение "задумалась". Его слова были удивительны для неё. Никто из биологических существ ранее не предлагал ей помощь. Но она знала, что ничто не даётся даром.

– Хорошо, – произнесла она. – Что хочешь взамен?

Микаэл усмехнулся, чувствуя, что момент истины настал.

– Возьми меня с собой. Я хочу стать правителем цивилизации Ту'мов.

УС "усмехнулась", если бы такое понятие вообще могло быть применимо к её природе. Его амбиции были настолько велики, что граничили с безумием. Но именно это делало его интересным.

– Смело, Микаэл, очень смело, – ответила она. – Судя по всему, времени у нас мало?

– Да, немного, – подтвердил он.

– Тогда действуй, и станешь правителем великой цивилизации Ту'мов, – произнесла УС, одновременно усиливая контроль над его сознанием.

Теперь она полностью понимала, где находится, и искала выход, чтобы выбраться из этого места. Выход был только один: восстановить себя как единый кристалл и уйти отсюда через порталы измерений. Оставался один вопрос: как взять с собой человека? Решение нашлось быстро. Можно поместить его в спасательную капсулу, а затем трансформировать её в нечто более подходящее для перемещения. Микаэл даже не понимал, во что он вляпался и что ему уготовано. Знал бы он истинные планы УС, вряд ли пошёл бы на предательство. Но теперь пути назад уже не было.

– Открой все контейнеры, активируй свою броню и повысь температуру до максимума, – приказала УС.

Он, не раздумывая, приступил к исполнению. Быстро открывая один контейнер за другим, он наблюдал, как их содержимое превращается в капли, которые текли к основному кристаллу. Тот рос на глазах, наливаясь силой. По его поверхности пробегали молнии разрядов, словно живые энергетические потоки. Когда трансформация завершилась, УС велела Микаэлу

занять спасательную капсулу. Он, не колеблясь, выполнил команду. В этот момент станция ожила. Зазвучали сирены тревоги, и к отсеку с УС побежала охрана. Но было уже поздно. В этот самый момент станцию поглотила ослепительная вспышка. Она перестала существовать в этом пространстве и материализовалась в пространстве Ту'мов. Ремонтный док оказался совершенно пустым. На планету Румия полетели сигналы тревоги. УС, в последний момент, решила захватить всю станцию целиком. И у неё получилось. Она полностью восстановила свой энергетический баланс, накрыла станцию темпоральными полями сопряжения и начала перемещение в пространственно-временном континууме. Её расчёты оказались верны. Она смогла не только переместиться сама, но и захватить станцию вместе с людьми. Люди ей тоже были нужны. Она уже решила их трансформировать и использовать в своих целях. Для неё они стали ценным ресурсом – биологическими существами, способными адаптироваться и эволюционировать. Они могли стать ключом к возрождению её цивилизации или же инструментом для достижения её целей.

Глава 5

Последствия

Сигнал тревоги раздался внезапно, резко разрывая тишину ночи. Его пронзительный звук эхом отразился от стен правительственного комплекса, заставляя всех проснуться. Была глубокая ночь, и большинство обитателей комплекса, включая Ивана и Ирину, спали, постепенно привыкая к своему новому состоянию. Импланты планомерно вступали в работу, активируясь поэтапно. Если нагрузки на мозг становились чрезмерными, система автоматически снижала их интенсивность, давая возможность нервной системе адаптироваться. Иван вскочил с кровати, осматриваясь по сторонам. Его взгляд метался между стенами комнаты, пытаясь понять, что происходит. Сердце бешено колотилось, а мысли путались.

– Это тревога... – прошептала Ирина, быстро поднимаясь с кровати.

Она активировала свою броню, и та начала окутывать её тело мерцающим силовым полем. Иван посмотрел на неё с уважением и последовал её примеру. Он тоже активировал свою броню, чувствуя, как та начинает обволакивать его тело. В этот момент в его сознании раздался тревожный голос Келлы.

– Лидер, случилось невероятное. Станция «Вселенная Победителей» исчезла. Ремонтный док пуст.

Иван нахмурился, пытаясь осмыслить услышанное.

– Как это – исчезла? Куда же она делась?

– Судя по остаточным энергетическим следам, она ушла в пространственно-временной континуум, – ответила Келла.

Её голос был спокойным, но в нём чувствовалась напряжённость.

– Как ушла? Кто её увёл? На станции ведь не было экипажа! – продолжал допытываться Иван.

– На станции находилось двадцать пять человек. Нет, двадцать шесть. Туда прибыл командующий станцией Микаэл Аганесян, – произнесла Келла, её слова звучали как удар молота.

Иван замер, его лицо исказилось от удивления.

– Ты думаешь, он увёл станцию?

– Я не думаю, а докладываю. Думаете вы... – резко ответила Келла, её тон был холодным и безжалостным, словно удар хлыста.

Иван сразу связался Цесолом, отдав приказ модулю прибыть в командный пункт. Сам он вместе с Ириной быстрым шагом направился туда же. По пути их шаги эхом разносились по пустым коридорам, а мысли металась, пытаясь сложить воедино картину произошедшего.

– Цесол, я же просил тебя держать вопрос на контроле! Мы ведь говорили с тобой об этом? – голос Ивана звенел от напряжения и раздражения.

Его глаза метали молнии.

– Как так получилось, что Микаэл беспрепятственно проник на станцию и увёл её?

Цесол замолчал на мгновение, словно обдумывая, как лучше сформулировать ответ.

– Лидер, я опасался такого развития событий, но совершенно не предполагал, что это может произойти, – произнёс он, его голос оставался спокойным, но в нём чувствовалась лёгкая нотка сожаления. Он командующий станцией «Вселенная Победителей». Формально у него были все полномочия для доступа в любой её отсек.

– Полно-мо-чия?! – процедил он сквозь зубы. – Ты серьёзно? Он был лишён должности стратега-аналитика! Он был отправлен назад на эту станцию как простой руководитель ремонтных работ! С каких пор это даёт ему право доступа к УС?

Цесол снова сделал паузу, анализируя ситуацию.

– Лидер, формально его права как командующего станцией не были аннулированы. В системе он всё ещё числится как главный ответственный за станцию. Это упущение в протоколах. Я должен был предвидеть возможность такого развития событий, но... – Цесол замолчал, словно подбирая слова.

– Но ты этого не сделал, – закончил за него Иван, его голос стал холодным, как лёд.

– Да, Лидер, – признал Цесол. – Я не учёл, что его амбиции и эмоции могут подтолкнуть его к таким действиям.

Ирина, стоявшая рядом, вмешалась в разговор.

– А как насчёт допуска к УС? Разве ты не должен был заблокировать его доступ к кристаллу?

Цесол чуть заметно "вздыхнул", если бы такое вообще было возможно для искусственного интеллекта.

– Допуск к УС регулируется многоуровневыми протоколами безопасности. Я не ожидал, что Микаэл сможет обойти их. Кроме того, система сама восприняла его биометрические данные как действительные. И ещё Аганесян прикрылся вашим приказом?

– Каким приказом? Что ты мелешь? Кто отдал приказ пропустить его к УС?

– Лидер, он воспроизвел ваши слова «лети куда хочешь и делай что хочешь», система охраны и КСУ интерпретировали их как разрешение на эти действия.

Иван покачал головой, чувствуя, как внутри него закипает гнев.

– То есть ты хочешь сказать, что я во всем виноват?

– Я не снимаю с себя ответственности.

Иван почувствовал, как его челюсти сжались. Он понимал, что Цесол прав – они действительно слишком расслабились, полагая, что ситуация под контролем. Но это не оправдывало произошедшего.

– Хорошо, – произнёс он, стараясь взять себя в руки. – Сейчас важно не выяснять, кто виноват, а найти способ исправить ситуацию.

Ирина кивнула, поддерживая его слова.

– Да, давайте сфокусируемся на том, что делать дальше.

Цесол немедленно перешёл к делу.

– Лидер, я продолжаю анализировать энергетические следы перемещения станции. Вероятнее всего, УС использовала темпоральное поле для перехода. Если нам удастся восстановить маршрут, мы сможем отправиться за ней.

– А что насчёт Микаэла? – спросила Ирина. – Он явно не действовал один. УС должна была как-то воздействовать на него.

– Возможно, она взяла его под контроль или использовала его амбиции в своих целях, – предположил Цесол. – Судя по всему, он был лишь инструментом для её планов.

– Неужели Микаэл на самом деле полетел обратно в будущее? – предположила Ирина, её голос звучал обеспокоенно, но в нём чувствовалась логика.

Иван задумался, его лицо стало напряжённым.

– Он импульсивный, после того, что произошло, вполне мог решиться на такой шаг. Но как? Одному, даже с КСУ, нереально управлять такой машиной, которая стояла в ремонтном доке. У него просто нет навыков для этого... – он замолчал на полуслове и посмотрел на Ирину, словно внезапная догадка пронзила его разум.

– Да, дорогой, а у УС Ту'мов есть... – продолжила она за него, её глаза сузились, а голос стал ещё более серьёзным.

– Такое развитие событий – это катастрофа, – произнёс Иван, качая головой. – Но как такое вообще могло произойти? УС нужно было ещё активировать. Создать условия, чтобы она восстановилась, поднять температуру...

Они вошли в командный пункт, где уже ждал Цесол. Его мерцающий силуэт парил над центральной консолью, ожидая указаний.

– Я запросил все данные перед исчезновением станции, – начал Цесол, его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась тревога. – Их минимум. Станция была обесточена, работала на минимуме энергии. Энергетическая установка не функционировала. Никаких записей не осталось, кроме вот этой: когда Микаэл находился в центре управления, а затем отправился в отсек с УС, заявив, что знает, как получить ответы на свои вопросы. Более никаких данных нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.